

Криминальный вопрос

Продовольственное снабжение населения в годы Великой Отечественной войны было вопросом с криминальным оттенком: преступники военного времени «специализировались» на товарах жизнеобеспечения. В этом плане Ярославская область столкнулась с теми же проблемами, что и другие тыловые районы страны.

■ Елена Солондаева

Сначала Москва

Недостаток продуктов народ ощутил уже в первые дни войны: 70 % мобилизационных запасов продовольствия западных областей СССР попало к врагу. В связи с этим Госплан разработал меры по мобилизации продовольственных резервов для бесперебойного снабжения городов. Главной мерой было введение карточной системы на продовольственные и промышленные товары. Карточки по стране вводились в течении трех месяцев. Первой была Москва. 16 июля 1941 года вышел приказ Наркомторга № 275, и уже 17 июля в столице по карточкам стали продаваться хлеб, мука, крупы, макароны, сахар и кондитерские изделия, масло, маргарин, мясо и рыба. 18 июля карточки ввели в Ленинграде и Ленобласти.

В Ярославской области карточки ввели 15 августа 1941 года в 12 городах и 7 рабочих поселках. Среди них Кострома, Рыбинск, Переславль, Ростов. 1 сентября их получили последние города области – Пошехонье, Чухлома и Солигалич.

Колхозникам карточки не полагались, ведь им продукты и так выдавались за трудодни. Но... в колхозах Ярославской области нормы выдачи на трудодень во время войны сократили в 2 – 3 раза.

Все население городов и рабочих поселков поделили на четыре группы: рабочие и ИТР; служащие; иждивенцы и дети до 12 лет включительно. Рабочие и служащие делились на 1-ю категорию – трудящиеся на рудниках, шахтах, в металлургии, на оборонных предприятиях и 2-ю – все остальные предприятия.

1-я категория получала в месяц: 2,2 кг мяса или рыбы, 600 г жиров, 1,5 кг крупы или макарон. 2-я категория: 1,8 кг мяса или рыбы 400 г жиров, 1,2 кг круп. Служащие: 1,2 кг мяса, 300 г жиров, 800 г круп. Иждивенцы и дети: 500 г мяса, 200 г жиров, 600 г круп.

Норма на сахар окончательно установилась в феврале 1942 года. Инвалидам и иждивенцам, к примеру, было положено 200 г сладкого в месяц. По разовым талонам выдавались яйца. С 1 февраля 1942 года были введены купоны и на промышленные товары. Рабочим и ИТР выдавали 125 купонов, служащим 100 купонов, инвалидам, детям и учащимся 80 купонов. Стоимость товаров по купонам определяли облисполкомы. В Ярославской области пальто, костюмы, платья стоили 20 – 80 купонов; посуда, постельные принадлежности 10 – 50 купонов. Купоны действовали всего полгода и потом «сгорали».

Хлеб тоже выдавался по карточкам. Про «блокадные 100 грамм» все помнят. В Ярос-

лавской области ежедневная норма выдачи хлеба была больше. Рабочие 1-й категории получали 700 г хлеба, 2-й категории – 500, служащие – 300, иждивенцы – 200. Но все равно это была голодная и «раздетая» жизнь.

Махинации с карточками

Рабочим, служащим, а также их иждивенцам карточки выдавали на работе. Причем иждивенцы получали карточки только после предъявления справок от домоуправлений о том, что они действительно находятся на иждивении данного рабочего и не получают карточек по месту жительства. На предприятиях получали карточки и иждивенцы работников, призванных в Красную Армию. Учащимся вузов и техникумов карточки давали в учебном заведении. Пенсионерам, инвалидам труда, домработницам, кустирям-одиночкам, лицам свободных профессий и их иждивенцам карточки давало домоуправление по месту жительства. Учащиеся

школ ФЗО, воспитанники детских домов, пациенты домов престарелых карточек не получали.

Печатающие продовольственных карточек обеспечивали исполнительные комитеты областных Советов депутатов трудящихся. Для этого при Ярославском облисполкоме было организовано бюро продовольственных и промтоварных карточек. Должный контроль за печатанием и распределением карточек в начале войны поставлен не был, что создало широкое поле для преступлений. Уже 31 августа 1941 года начальник Ярославского областного управления РКМ УНКВД А.А. Бобылев обязал органы милиции своевременно пресекать преступления, связанные с новым порядком снабжения: хищение карточек в местах их изготовления, выдача не по назначению, подделка и продажа по спекулятивным ценам.

Попавшихся на махинациях с карточками наказывали строго. Они получали до 10 лет тюрьмы.

Моя милиция меня бережет

Карточки у людей воровали. Из карманов, из квартир, вместе с сумками. Весной 1942 года Ярославль и близлежащие рабочие поселки захлестнули грабежи, кражи и воровство. В это время в город массово прибывали эвакуированные граждане, а вместе с ними и преступные элементы. Появилось несколько хорошо организованных воровских групп. Уголовному розыску приказали разобраться в обстановке. За месяц опера выявили четыре воровские группы и задержали 30 человек.

Работа милиционеров в войну была очень опасной. Гибли многие. Так, 12 сентября 1944 года ярославская милиция попросилась с оперуполномоченным Алексеем Трифоновым. 10 сентября в пятом часу утра он задержал с краденными вещами и конвоировал в 6-е горотделение милиции вора-рецидивиста Бочарова. На улице Некрасова преступник побежал, Трифонов выстрелил, Бочаров упал. Когда милиционер наклонился над ним, Бочаров выстрелил ему в грудь из пистолета «ТТ». Недалеко от этого места два милиционера из 3-го горотдела конвоировали двух подростков. Услышав стрельбу, они растерялись и засвистели в свистки. А увидев пробегающего мимо преступника, не стали его задерживать, а выстрелили вдогонку, когда он уже скрылся. Бочарова задержали лишь через несколько дней. ■

ЗАМЕТКИ О РАСХИТИТЕЛЯХ

Областная газета «Северный рабочий» в назидание трудящимся регулярно публиковала заметки о расхитителях. Вот примеры.

19 марта 1943 года

«На скамье подсудимых – бывшие руководители Переславского райпотребсоюза Костерин и Ефимов и заведующий продбазой Нестеров, обвиняемые в расхищении фондовых продуктов и промтоваров. За три квартала 42-го года эта тройка расхитила товаров на 89 тысяч рублей по плановым ценам. Нормальное снабжение закрытых учреждений и детских интернатов, эвакуированных из Ленинграда, было нарушено. Кроме того, ими незаконно отпускались нормированные продукты бывшим работникам дорожно-строительной организации Московской области Скетпер и Курковскому в обмен на коверкот, хромовые сапоги и другие товары. Военный трибунал войск НКВД Ярославской области приговорил их к 10 годам лишения свободы с конфискацией личного имущества».

30 марта 1943 года

«На скамье подсудимых – директор головного буфета ст. Ярославль Сагалович, кладовщица буфета Мухина и инспектор эвакууправления Саравайский. Обвиняемые отпускали посторонним лицам продукты, предназначенные для эвакуированного населения, незаконно реализовывали их по коммерческим ценам, присваивая себе деньги. В конце 1942 года они разбазарили 2,752 кг печенья, 368 л вина, а также мясо, масло, сахар, шоколад. Сагалович приговорен к шести годам лишения свободы, Саравайский – к трем, Мухина – к двум».

6 июня 1943 года

«Бывший председатель Некрасовского райпотребсоюза Голованов разбазаривал продукты для детских учреждений. Только за 4-й квартал 1942 года раздал по запискам родственникам и знакомым несколько тонн кондитерских изделий, мяса, рыбы, крупы и жиров. Осужден военным трибуналом на 10 лет».

А вот примеры из исследования ветерана Ярославского УВД Артема Власова.

В мае 1942 года ОБХСС Рыбинска привлек к уголовной ответственности группу, занимавшуюся перепродажей по рыночным ценам вина, водки, консервов, табака. Так, банку консервов они реализовывали за 100 – 150 рублей (в госторговле она стоила 6 – 7 рублей). Винно-водочные изделия продавали по 800 – 1000 рублей за литр. В группу входили шесть человек, в числе которых – начальник снабжения гортопа Сироткин и заведующий винным магазином Весеьгенского винзавода Казарян.

1 июня 1942 года сотрудники ОБХСС задержали с поличным девять работников Ярославской махорочной фабрики, грузивших махорку для бойцов Красной Армии. У них изъяли более пятисот стаканов рассыпной махорки. За семь месяцев 1942 года за хищение 532 кг махорки здесь привлекли к уголовной ответственности 117 человек.

